

Т.К. Сазонова

В статье на материалах архивных документов рассматривается нереализованный проект создания Елецкой губернии (1918–1921 гг.) Особое внимание уделяется предпосылкам и ходу реализации проекта, а также обстоятельствам, помешавшим его осуществлению. Делаются выводы о роли местной инициативы в перекройке административно–территориальной карты Советской России в первые послереволюционные годы и значимости идеи формирования новых губерний на базе экономических районов.

Ключевые слова: административно–территориальное устройство (АТУ), Советская Россия, Елец, экономический район.

Современное состояние и историческая эволюция административно–территориального устройства (АТУ) России – один из наиболее востребованных предметов исследования ученых. Устойчивый интерес к этой теме обусловлен ее значимостью для нашей страны, о чем свидетельствуют неоднократные преобразования в области административно–территориального деления (АТД), осуществлявшиеся в Российской империи, СССР и постсоветской России.

Идеологи РСДРП(б) еще до революции подвергли критике АТУ России, назвав «средневековые, крепостнические, казенно–бюрократические административные деления» препятствием экономическому развитию [1, с. 147] В Советах центральных губерний получила распространение мысль о том, что многие регионы приобрели «ярко выраженный индустриальный вид» [2, л. 4]. По инициативе их ведущих работников уже в 1917 г. началась перекройка границ ряда губерний и формирование новых административно–территориальных единиц на базе экономических центров и районов.

Изучение опыта создания Елецкой губернии расширяет знания об административно–территориальных трансформациях раннего советского времени и их мотивах. В «Деле об образовании Елецкой губернии» отмечалась многолетняя история Елецкого экономического района, центром которого, «по условиям развития народно–хозяйственной жизни» [3, л.1], всегда был Елецкий уезд Орловской губернии, специализировавшийся на производстве продовольствия. К началу XX в. здесь получили развитие сахарная, винокуренная, мукомольная, паточная, цементная, бумажная, кожевенная, табачная, мыловаренная промышленность и животноводство. Помимо Елецкого, в экономический район входили Ливенский уезд Орловской губернии, Лебедянский и Липецкий уезды Тамбовской губернии, Задонский и Землянский уезды Воронежской губернии, Ефремовский уезд Тульской губернии.

В XIX в. в Ельце были построены относительно крупные промышленные предприятия: чугунолитейный завод Ростовцева, махорочная фабрика Заусайлова, мыловаренные заводы, пивоваренный завод Кронберга, известковый и кожевенный заводы, табачная фабрика Романова, бумажная фабрика Черникина. К концу столетия Елец стал одним «из важнейших транспортных узлов Центрального Черноземья». За последнюю треть XIX в. существенно выросла численность населения Ельца: с 30.182 человек в 1866 г. до 47.956 человек по переписи 1897 г. [4, с. 20]

В 1890-е гг. в Ельце возникли социал–демократические кружки, одним из организаторов которых был Н.А. Семашко. В 1903 г. в городе образовалась группа, подчинявшаяся Орловско–Брянскому комитету РСДРП. На волне революционных событий 1905 г. в Ельце часто проходили забастовки, обычно начинавшиеся в среде железнодорожных рабочих.

В марте–апреле 1917 г. вышедшие из подполья елецкие большевики образовали 3 партийные группы: на железнодорожном узле, на предприятиях города и в 201-ом запасном полку гарнизона. В ноябре–декабре 1917 г. власть в Ельце находилась в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Военного революционного комитета (Военревкома), позднее преобразованного в Совет Народных Комиссаров (Совнарком), в качестве исполнительного органа [5, 20]. На заседании Совнаркома 23 апреля 1918 г. принимается решение о создании Елецкой губернии. Оно не было реализовано, и 25 мая 1918 г. Совнарком сложил с себя полномочия.

Вопрос об образовании губернии был вновь поднят в сентябре 1918 г., когда Совет рабочих депутатов Ельца поручил комиссии, занимавшейся ранее учреждением Елецкой губернии, представить карту тяготеющих к городу уездов [6]. 19 октября 1918 г. отдел государственных сооружений Елецкого совнархоза направил в Москву в отдел местного хозяйства НКВД отношение, в котором сообщалось о начале сбора необходимых материалов по созданию новой

губернии и об изменении в этой связи границ Орловской губернии [3, л. 2].

В годы Гражданской войны в Ельце была организована коммуна. Лишь непродолжительный период, с 31 августа по 7 сентября 1919 г. город контролировали казачьи части генерала К.К. Мамонтова. Согласно елецким коммунистам, Елец захвачен белыми «вследствие измены или предательства огромного числа [советского] командного состава, а также вследствие очень слабого [контроля] над ним ответственных партийных работников» [7, л. 117]. Представители Елецкого уездного отдела по национальным делам докладывали в Москву, что с приходом белых в городе начались грабежи и насилие, продолжавшиеся до прибытия отрядов красноармейцев.

5 октября 1919 г. на общем собрании Всероссийского национального центра в Ростове-на-Дону кадет Л.А. Велихов, обосновавшийся после революции в имении под Ельцом и покинувший его вместе с войсками Мамонтова, доложил о ситуации в городе. Белые считали Елец вторым после Царицына «красным» городом, «в котором, по мнению самих большевиков, всего полнее осуществлены коммунистические принципы» [8, с. 304]. Согласно Велихову, последние были совершенно несовместимы с укладом русской жизни и только усилили разруху [8, с. 304]. Кадет отмечал полную несостоятельность коммунистических сельскохозяйственных и ремесленных предприятий, существовавших не более 5–6 месяцев. Велихов также обращал внимание на «быстрое падение производительности», «чрезвычайный бюрократизм», «продовольственный кризис». По его наблюдениям, рабочие разочаровались в Советской власти и служили ей ради пайка, интеллигенция – за жалование, а подвергавшиеся реквизициям крестьяне были «все поголовно решительные враги коммунистов» [8, с. 305].

О елецкой коммуне писал в своем дневнике М.М. Пришвин, противопоставляя ее остальной России: «Другой и рад бы выехать из Коммуны «вольного города» в Россию: все-таки теплится такое чувство, что Россия жива еще и лучше бы там быть, а не тут, в Коммуне» [9, с. 60].

В марте 1920 г. Елецкий уездный исполнительный комитет принял постановление о «выделении Елецкого уезда в самостоятельную районную административную единицу на правах губернского исполнительного комитета» [3, л. 1]. В приложенной к постановлению докладной записке назывались основные причины, побудившие продолжить начатый после революции процесс формирования Елецкой губернии.

Отмечалось, что еще при царском режиме давала о себе знать оторванность Елецкого уезда от губернского Орла, с которым уезд «не находился ни в какой связи» [3, л. 1]. Несоответствие АТД Российской империи укладу народно-хозяйственной жизни особенно ярко проявилось после введения обязательных товарообмена и товарораспределения, когда вследствие подчинения уездов губернским товарораспределительным и продовольственным органам экономические районы утрачивали свою целостность. «Елецкий экономический район оказался разрезанным старыми административными границами между четырьмя губерниями» – Орловской, Тамбовской, Тульской и Воронежской [3, л. 1]. Орел, получавший средства от центра, распределял их «чисто арифметическим способом» [3, л. 1], не принимая во внимание специфических нужд как отдельных уездов, так и Елецкого экономического района.

Преобразование Елецкого экономического района в губернию работники исполкома считали важнейшей задачей не только местной, но центральной власти в связи с его продовольственным потенциалом. Составители докладной записки напоминали вышестоящим инстанциям, что «Елец в 1918 г. дал хлеба около 3 миллионов» [3, л. 2]. В августе 1918 г. народный комиссар земледелия П.С. Середа был командирован Лениным в Орловскую губернию для организации сбора урожая. В письме народному комиссару продовольствия А.Д. Цурюпе Ленин указал на Елецкий уезд как территорию, где следовало сконцентрировать усилия по сбору зерна. По данным М. Мелансона, в Москву удалось отправить 1.303.768 пудов зерна. Таким образом, осенью 1918 г. Елец играл важную роль в снабжении столицы [10, р. 430].

Подписавший докладную записку председатель Елецкого уездного исполкома С. Неклюдов сообщал в центр, что в Ельце принято решение «отмежеваться от Орла, порвать совершенно всякую связь с ним в интересах живого дела и в дальнейшем вести всю работу непосредственно с центральной властью и народными комиссариатами» [3, л. 1 об]. Возобновление Елецким исполкомом в 1920 г. попыток образовать собственную губернию явилось откликом на решение Москвы пересмотреть принципы АТД РСФСР. Центр признал нормы погубернского распределения товаров несоответствующими новым основам экономической и государственной жизни страны. В этой связи 15 января 1920 г. Елецкий исполком призвал Ефремовский, Лебедянский, Ливенский, Задонский и Землянский уезды дать согласие на вхождение в Елецкую губернию.

В январе 1920 г. уполномоченные Елецкого исполкома выступили в уездных исполкомах с докладами об образовании Елецкого экономического района из шести уездов (Елецкого, Ефремовского, Лебедянского, Ливенского, Задонского и Землянского) «по принципу экономического тяготения» [3, л. 11]. Согласие с проектом было получено от Задонского, Ефремовского, Лебедянского и Ливенского исполкомов. Во всех случаях мотивом послужило желание работать в интересах «развития и наиболее рационального использования экономических ресурсов уезда», а также «оживления всех отраслей деятельности уездных советских органов» [3, л. 17]. Всеми уездными властями отмечалась важность новой губернии для решения продовольственного вопроса. В феврале 1920 г. дело о создании Елецкой губернии было передано в Совет народных комиссаров РСФСР. В центр поступили материалы об изменении административных границ. Корректировке подлежал статус Ельца, а также Брянска и Орехово-Зуева.

На заседании Елецкого исполкома 14 марта 1920 г. решено было «подготовить мотивировку к объявлению г. Ельца на положении губернского города» и сообщить об этом всем народным комиссариатам и ВЦИК [3, л. 24]. 21 марта 1920 г. датируется докладная записка о прекращении подчинения Орлу. О всех предпринятых шагах сообщалось в НКВД.

24 марта 1920 г. возглавляемый Ф.Э. Дзержинским Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, сообщая «о совершившемся факте отмежевания от губ. города Орла» Елецкого уезда, выражал опасение, что это внесет дезорганизацию в «дело трудовой повинности» [3, л. 20]. На полях телеграммы поставлена резолюция о необходимости получения соответствующей справки из НКВД. В апреле на том же бланке появилась запись, из которой следовало, что дело о признании Елецкого исполкома самостоятельным не завершено и «мнение по этому вопросу отрицательное» [3, л. 20].

В апреле 1920 г. Реввоенсовет РСФСР сообщил НКВД о том, что создание Елецкой губернии, с военной точки зрения, нежелательно, «ибо увеличивается число единиц, с коими центру приходится сноситься, требуются новые силы и средства, которыми мы не богаты» [3, л. 29]. 21 апреля 1920 г. отдел управления НКВД уведомил Елецкий исполком, что ему «надлежит работать в контакте с Орловским губисполкомом, подчиняясь всем его распоряжениям как административного центра», вплоть до решения в Москве вопроса об образовании Елецкой губернии. При этом стремление Ельца к отмежеванию от Орла НКВД рассматривал как «сепаратистские» тенденции, которые «являются совершенно недопустимыми и противными духу Конституции Р.С.Ф.С.Р.» [3, л. 27]. 3 мая 1920 г. на заседании Елецкого уездного исполнительного комитета решение об образовании губернии было отменено.

Тем не менее, в центре вопрос, по всей видимости, еще не решился окончательно. Продолжали поступать отзывы различных ведомств касательно перспективы создания губернии. 13 октября 1920 г. Народный комиссариат продовольствия сообщил в НКВД свое негативное мнение. Во-первых, образование Елецкой губернии ставило под сомнение самое существование Орловской и Тульской губерний: первая из них после учреждения в апреле 1920 г. Брянской губернии уже лишилась четырех уездов, вторая же изначально была слишком мала. Во-вторых, по мнению Наркомпрода, «такая коренная административная ломка» могла отрицательно сказаться на «успешности горячей работы по проведению продовольственной кампании». В целом, организационное управление Наркомпрода находило проект Елецкой губернии «нецелесообразным с точки зрения экономической» [3, л. 72]. Напротив, Главный штаб Реввоенсовета сообщал НКВД 30 октября, что возражений не имеет.

Несмотря на отрицательные отзывы отдельных центральных инстанций, Елецкий исполком предпринял еще одну попытку, объявив на заседании 9 января 1921 г. об устранении препятствий для образования губернии в связи с изменением политики центра в области АТД. Речь шла о постановлении VIII съезда Советов о районировании. В центр направили ходатайство «о выделении гор. Ельца в самостоятельный экономический район», которое в марте 1921 г. было передано в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК. Проект обсуждался в административных комиссиях заинтересованных уездов, к числу которых на этом этапе добавились три уезда Рязанской губернии - Данковский, Новосильский и Раненбургский, и на межведомственных совещаниях при НКВД – также с участием представителей уездов. Однако и эта попытка потерпела неудачу.

На основании изученных документов можно сделать вывод о том, что главной причиной отрицательного отношения центра к инициативе елецких большевиков послужила угроза ликвидации Орловской губернии, значительно уменьшившейся в результате образования Брянской губернии. Выбор в пользу последней был сделан из-за развития в Брянском промышленном районе

тяжелой индустрии и большего, чем в Елецком районе, числа рабочих. С созданием в начале 1920 г. Административной комиссии при Президиуме ВЦИК, осуществлявшей разработку принципов районирования РСФСР, Москва взяла местные инициативы по изменению АД под свой контроль.

Казус с образованием Елецкой губернии важен для понимания административно-территориальных трансформаций раннего советского периода. Несмотря на то, что данный проект так и не был осуществлен, инициатива елецких большевиков находилась в русле многочисленных проектов перекройки границ старых губерний, прежде всего, обнаруживая сходство с брянским и иваново-вознесенским прецедентами. Сходство это прослеживается в алгоритме образования губерний. Хотя Елецкая губерния не являлась промышленной в строгом смысле слова, именно это всячески подчеркивали местные работники, доказывая важность Елецкого экономического района, на основе которого предполагалось конструировать губернию. Большое значение имел продовольственный вопрос, настоятельно требовавший оптимизации снабжения населения.

На рубеже XIX–XX вв. сформировались новые региональные центры, которые стали конкурировать с официальными столицами губерний, привлекая повышенное внимание большевиков как оплот революционной борьбы в провинции. Некоторые из них после революции сделались центрами новых административных единиц. Местная инициатива и стремление отстаивать региональные интересы - характерные черты изучаемого времени.

Based on archive documents, the article explores the unimplemented project of the creation of Yelets province (1918–1921). Main emphasis is laid on the prerequisites and the course of project realization, along with the circumstances which prevented it from being implemented. Conclusion is made about the role of local initiative in reforming the administrative–territorial map of Soviet Russia in the first post-revolution years and the importance of the idea of establishing new provinces against the backdrop of economic regions.

The key words: administrative–territorial system, Soviet Russia, Yelets, economic region.

Список литературы

1. Палабугин В.К. Елец во второй половине XIX века // История и культура Ельца и Елецкого уезда. Материалы краеведческой конференции. Елец, 1992. 46 с.
2. Трубников А.Д. Ершов С.П. Силаев М.Ф. Небуко А.П. Дьяков Г.П. Елец. Липецк, 1961. 78 с.
3. Елец древний и молодой: сборник документов. Липецк, 2007. 420 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-1318. Оп. 24. Д. 4.
5. Всероссийский национальный центр. М.: РОССПЭН, 2001. 608 с.
9. Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. СПб., 2008. 558 с.

Об авторе

Сазонова Т. К. – магистр истории, младший научный сотрудник и аспирант Отдела истории ИНИОН РАН, tans1404@mail.ru.